

Волгарев Максим

Лён – модный инвестиционный вызов

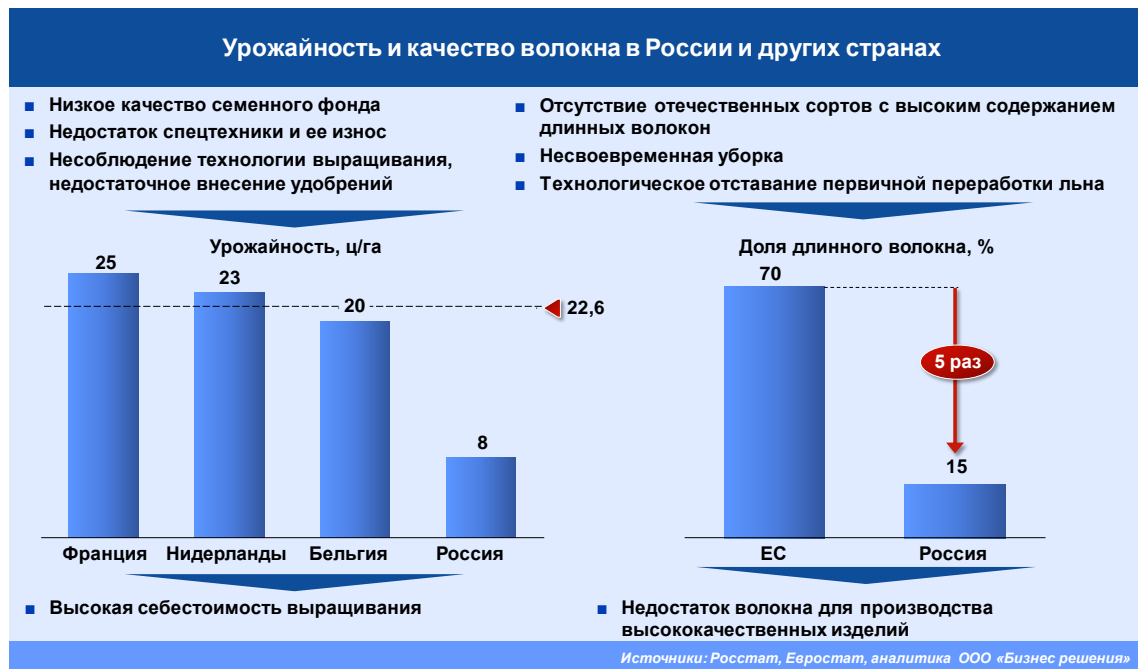
Москва

11 апреля 2012 г.

До 70-х годов двадцатого века Россия являлась крупнейшим производителем и экспортером льна на мировом рынке. Такое положение не устраивало Европу, что привело к реализации в 70-х годах политики, преследующей цель существенно ограничить поставки льна из России и добиться сырьевой независимости в этом отношении. Необходимость такой самостоятельности весьма прозаична: как в Европе, так в России нет условий для выращивания хлопка, поэтому единственным источником целлюлозных волокон, пригодных, в том числе, и для текстильного производства, является лён. В то время, когда эта программа принималась, один из показателей, демонстрирующих эффективность выращивания льна – урожайность – и в России, и в Европе был примерно одинаковым (4 и 5 ц/га соответственно). Однако усилия, предпринятые европейскими государствами - выведение новых сортов льна, увеличение эффективности технологий его возделывания, формирование хозяйств эффективного размера (с площадями более 800 га) к 2000 году обеспечили увеличение разрыва в урожайности между Россией и странами ЕС в три раза: в России средняя урожайность достигла всего 8 ц/га, а в Европе – превысила 23 ц/га.

Известно, что удельные затраты на ГСМ, средства защиты растений и т.д. на 1 га посевной площади являются постоянной величиной (при соблюдении агротехники), тогда увеличение продуктивности одного гектара существенно повышает рентабельность сельскохозяйственного производства. При существующем уровне урожайности российские предприятия постоянно балансируют в точке безубыточности, в то время как в Европе - получают доход в среднем от 800 до 1000 € с гектара. Эти результаты были достигнуты благодаря продуманной государственной политике, предусматривающей такие субсидии для выращивания льна, которые действительно стимулировали рост урожайности и повышение эффективности, так как выдавались они не из расчета на гектар (как в РФ), а на тонну готовой продукции. В 60-70-е годы в период развития текстильной промышленности в Европе меры господдержки распространялись как на сельхозпроизводителей, так и на предприятия глубокой переработки; аналогичная модель была использована в Китае в 90-х годах. Продуманность и эффективность таких мер привела к тому, что в настоящее время европейская господдержка касается только сельхозпроизводителей (и имеет тенденцию к полной отмене).

Рисунок 1

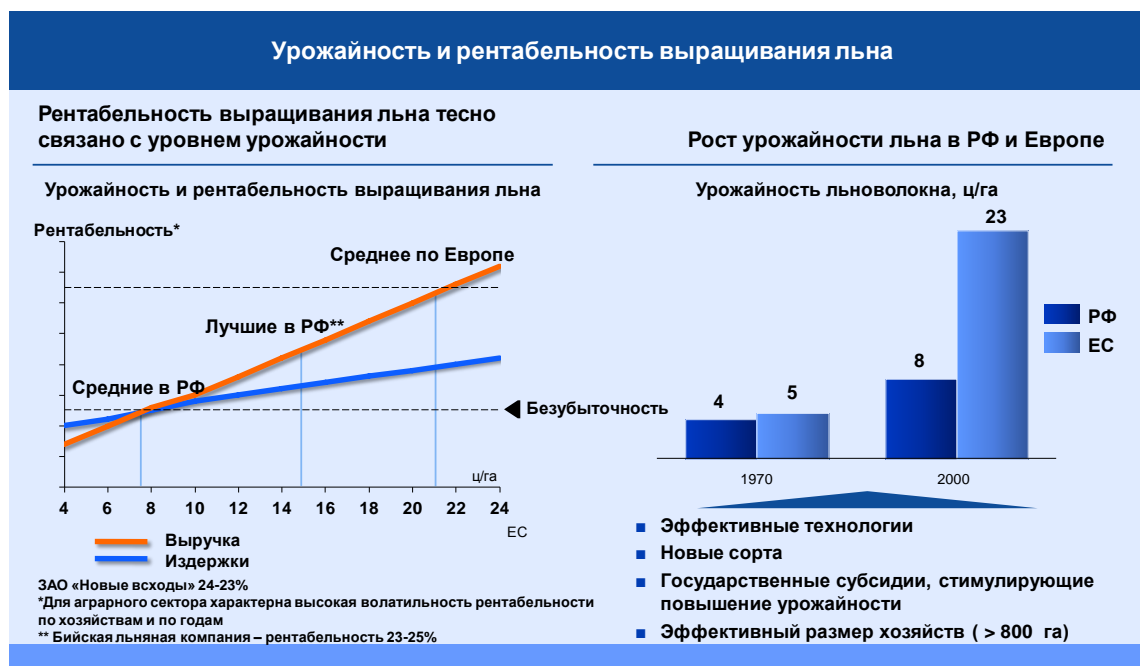

Меры господдержки, принятые в России, традиционно были ориентированы преимущественно на сельскохозяйственный сектор. Примером может служить федеральная целевая программа «Развитие льняного комплекса России на 1996-2000 годы»: мало того, что ее мероприятия были de-facto профинансированы чуть более, чем на 5% процентов от запланированного, но даже эти скудные средства были поделены между агропромышленным и перерабатывающим секторами так, что доля средств, выделенных на сельскохозяйственную часть превысила промышленную часть почти в десять раз! Таким образом, современных, перерабатывающих комплексов сформировано практически не было, а их отсутствие, в свою очередь, привело к тому, что сырье оказывалось невостребованным.

Однобокость подхода повлияло и на качественные показатели: качество российского волокна существенно ниже европейского. Так, одной из важнейших качественных характеристик льна является доля длинного волокна. И здесь присутствует пятикратный разрыв по сравнению со странами ЕС: удельный вес длинного волокна в объеме отечественной продукции составляет всего 15% против 70% в Европе. Но ведь именно длинное волокно является тем самым высококачественным волокном, пригодным для целей текстильной переработки. Неудивительно, что на протяжении 70-90-х годов Россия неуклонно теряла свои экспортные позиции по льну. Однако еще в 2003 г. положение в отрасли вполне можно было назвать удовлетворительным - в стране производилось более 150 млн. кв. м. льняных тканей и 50 млн. кв. м. поставлялось на экспорт, что показывает, что, несмотря на все трудности, продукция отечественного льняного комплекса была востребованной. Однако в 2005 г. Китай стал членом ВТО, стремительно вытеснив Россию с льняного рынка; объем российских поставок упал практически до нуля. В этот период произошло снижение показателей внутреннего потребления, основной причиной чего стал экономический кризис 2008-2009 гг.

Перечисленные перипетии и их обсуждение в СМИ привели к тому, что в общественном сознании прочно закрепилось убеждение в глубокой убыточности возделывания и переработки льна, ее зависимости от государственного донорства. Такая картина совершенно не соответствует истинному положению вещей. Ведь европейский опыт убедительно демонстрирует рентабельность льняных предприятий, настолько убедительно, что государственная поддержка даже сельхозпроизводства уже рассматривается как не имеющая реальных оснований, настолько все хорошо в отрасли, и настолько она экономически самостоятельна. Точно так же, если обратится к опыту отечественных лидеров по выращиванию и переработке льна, то и их рентабельность превышает 20%. Конечно, пока это немногочисленные примеры, но они наглядно демонстрируют достижимость средневропейской рентабельности в 22%. Выполненные исследования и практика отдельных хозяйств убеждают в достижимости урожайности в 14-16 ц/га что в наших условиях приведет к росту рентабельности хозяйств до 20-25%. Для достижения этих показателей необходимо внедрение современных способов возделывания льна, а также обновление парка сельскохозяйственной техники и перерабатывающего оборудования.

Рисунок 2

Экспортный потенциал льна также высок. Доля льняных тканей в мировом потреблении текстиля устойчива и колеблется в пределах 4-6%. Несмотря на широкое применение самых современных химических волокон, тенденции к снижению их доли не наблюдается. В Китае климат менее благоприятен для выращивания высококачественного текстильного льна, так что и сам Китай вынужден закупать бельгийский и французский лён. Около трети льняной продукции Бельгия и Франция (да и Россия до 2003 года) экспортируют. Напомним, что именно Китай занимает место лидера в мировой текстильной промышленности, в то время как условия для выращивания льна как раз в Китае далеко не так благоприятны, как в России. Так что экспорт российского льняного текстиля в Китай также должен рассматриваться в качестве приоритетной задачи и получить поддержку в рамках существующих и разрабатываемых государственных программ.

Рисунок 3

Области использования льна разнообразны. В Европе нетканые материалы и впитывающие материалы санитарно-гигиенического назначения используются даже гораздо шире его текстильного применения. В России имеется опыт производства и применения нетканых материалов из льна (тепло- и звукоизоляционных) в малоэтажном строительстве. Лидером именно такого применения стала Сибирь. Льняная вата, марля, бинты и перевязочные пакеты на их основе прошли все стадии испытаний и сертификации и готовы к широкому применению в медицине, МЧС и Миноборны. Значение льна для обороноспособности и сырьевой безопасности страны трудно переоценить, т.к. в России нет собственных источников хлопка для производства марли и ваты. Целлюлоза, получаемая из льна вполне способна заменять хлопковую целлюлозу, используемую при производстве пороха, а ведь в настоящее время 100% целлюлозы для производства пороха зависит от экспорта.

Прогнозируемый рост внутреннего спроса при условии развития глубокой переработки льна превысит текущие показатели в шесть раз. Но такой блестящий потенциал никак не подкреплен скоординированными государственными мерами поддержки. Развивать предприятия глубокой переработки следует кластерно, в регионах, подходящих по климатогеографическим условиям. Они должны быть обеспечены не только специализированной техникой, но и экономически оправданными площадями хозяйств (исходя из европейского опыта – не менее 800 гектаров). На 3-4 сельскохозяйственных предприятия должно приходиться одно предприятие первичной переработки, расположенное на той же территории и обеспечивающее переработку льнотресты, выработку собственно льноволокна (первичного сырья для дальнейшей глубокой переработки), так и его производных – пеллет (гранул), используемых как топливо, или как биоразлагаемый экологически чистый наполнитель (например, для туалетов домашних животных). В свою очередь, несколько заводов первичной переработки должны быть технологически связаны и сгруппированы вокруг предприятий глубокой переработки, сосредоточенных на выпуске текстильных изделий, нетканых материалов и другой продукции глубокой переработки льна.

Перечисленные меры позволяют не только увеличить валовой выпуск отрасли, внести вклад в обеспечение национальной безопасности но и решить проблему круглогодичной занятости в сельской местности и малых городах центральной полосы России, где альтернативные возможности по трудоустройству крайне ограничены.